

Н. С. Лесков. Гора

Египетская повесть (По древним преданиям)

Лесков Н.С. Собрание сочинений в 12 т.
М., Правда, 1989;
Том 10, с. 3-82.
OCR: sad369 (г. Омск)

Этот анекдот совершенно древний.
Такой случай нынче несбыточен,
как сооружение пирамид, как римские
зрелища - игры гладиаторов и зверей.

Египетские ночи

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Очень давно в Александрии египетской, при римском господстве, жил знаменитый и славный художник, по имени Зенон. Он с необыкновенным, тонким искусством делал из серебра и золота роскошную утварь и художественные вещи для женских уборов. По роду своих занятий он назывался "златокузнец". Происходило это в то время, когда в Александрии, в тесном друг с другом соседстве и в близком общении по делам, жило много людей разных вер, и всякий почитал свою веру за самую правильную и за самую лучшую, а чужую веру не уважал и порицал. Были также и такие, которые, чтобы жить в мире и тишине, не оказывали свою веру, а держали её в себе тайно и ни в какие споры не вступали.

Зенон златокузнец был потаённый христианин, но община александрийских христиан его своим не считала, и сам он держался от неё в отдалении. Ему было удобнее не сообщаться, потому что, наученный христианству каким-то сирийским зашельцем в Египет, Зенон не о всём мыслил совершенно так, как принято было без рассуждения другими христианами в Александрии. Поэтому и те немногие из открытых христиан, которые знали Зенона, почитали его стоящим на ложном пути; он к ним насильно не шёл, но никогда с ними и не спорил, а жил сам по себе в отдалении, в тихом, прохладном загородном урочище за палестроу, на дынных огородах.

По художеству, которое тогда называлось "златокузнью", Зенону не было равного - не только в Александрии и в Фивах, но и в целом Египте. Браслеты, стяжки и головные уборы работы Зенона славны были даже в Антиохии. Все именитые женщины обоих этих роскошных городов наперебой непременно хотели иметь украшения, сделанные этим искусным мастером. Евреи из Антиохии делали ему большие заказы и, забирая себе его "златокузню", увозили его художественные произведения в свой город и там продавали по чрезвычайно высокой цене и наживали большие выгоды. Зенон был очень досуж и трудолюбив, но при всём том он не успевал исполнять всех делаемых ему заказов, и недосуг его простирался до того, что он не имел даже времени ни для каких удовольствий, и часто ему некогда было даже о себе подумать. Ему шёл уже тридцать первый год, и он имел хороший достаток для того, чтобы жить безнуждно с семьёю, а он всё ещё ходил холостой, был совершенно одинок и жил в своём уединённом, но хорошо устроенном доме за дынными огородами. В прислуге у него для помощи был один непомерной силы персианин, который был ему беззаветно преданным и верным слугою, хотя сам этот человек был язычник и ходил совершать таинства Митры.

Зенон был домосед и на свободе любил читать и размышлять о высоких вопросах. Проработав целый день, он только вечерами выходил за порог своей мастерской, садился на каменную скамейку под широколистным платановым деревом и отсюда любовался вечерним закатом красного солнца за купы